

У Сириуса Блэка утро тоже не задалось. Накануне вечером был убит его лучший друг на этой планете. Он отправился в убежище Питера, чтобы провести его, и понял, что что-то не так, как только обнаружил, что Питера там нет. С замиранием сердца он понял, что в тот момент они ошиблись. Они совершили ужасную ошибку. Муни не был шпионом и никогда им не был. Каким же идиотом он мог быть? Червехвост был тем, кто постоянно болтался без дела, всегда старался вывернуть все углы, всегда пытался понравиться. Остальные трое считали его просто безобидным, недостаточно талантливым мальчиком, который заслуживает их жалости. Ведь он был гриффиндорцем, а это уже доказывало, что он должен быть хорошим.

"Он сделал из нас всех дураков", - сказал себе Сириус. Он вскочил на мотоцикл и помчался к дому Поттеров в Годриковой впадине, но обнаружил, что дом лежит в руинах. Он уже собирался попытаться найти способ войти внутрь, как вдруг ближайшая к дороге часть стены взорвалась. Из образовавшейся дыры появился Хагрид с плачущим ребенком на огромных руках.

"Хагрид!" - крикнул Сириус. "Все в порядке?" Хагрид подошел к Сириусу, держа в объятиях расстроенного и плачущего Гарри.

"Нет, Сириус, - сказал великан, его голос охрип как от дыма разрушенного дома, так и от эмоций, вызванных тем, что он обнаружил мертвые тела своих друзей. "Только Гарри. Они мертвы, Сириус", - всхлипывал Хагрид. Сириус закрыл глаза, переполненный горем.

"Отдай мне Гарри, Хагрид, - сказал он плачущему великану. "Он мой крестник, я позабочусь о нем".

"Я не могу этого сделать, Сириус, - ответил Хагрид. "Приказ Дамблдора. Я должен отвести Гарри к Дамблдору".

"Дамблдор не его крестный отец, Хагрид, - умолял Сириус. "Я должен позаботиться о нем!"

"И я говорю вам, что не могу этого сделать", - сказал крупный мужчина, взяв свои эмоции под контроль. "Дамблдор велел привести юного Гарри прямо к нему, что я и собираюсь сделать!"

Сириус, услышав решительный тон и зная, насколько Хагрид предан Дамблдору, решил пока оставить эту тему. Он сможет поспорить с Дамблдором позже. Гарри, по крайней мере, будет в безопасности.

"Тогда возьми мой мотоцикл, Хагрид, - предложил он. "На нем ты доберешься быстрее, чем на своем".

Видеть, как Хагрид уезжает с Гарри на мотоцикле, было гораздо больнее, чем он думал. Джеймса и Лили больше нет, и он даже не мог утешиться тем, что защищает Гарри. Он должен был что-то сделать. Что угодно. Все, что могло бы помочь. Питер. Он выследит крысу. Перевоплотившись в Анимагуса, он начал принюхиваться к запаху Червехвоста. Найдя его, он

последовал за ним. Он сделает это лучше.

Хуже и быть не могло, если бы он попытался все испортить.

Следующее утро на острове Азкабан выдалось холодным и дождливым. Сириус проснулся от неожиданности. Гарри звал его. Он слышал его.

"Пафуд! Пафуд! Дада! Мама!"

Когда сознание вернулось в его мозг, голос крестника, звучавший так близко, что Сириус испугался, что Гарри тоже посадят в Азкабан, растворился в небытии. Он откинулся назад, прислонившись спиной к каменной стене своей камеры. Он был один. И будет еще очень, очень долго. Ну, в основном один. Демониторы всегда составляли ему компанию.

Утро для Дамблдора выдалось нерадостным. Несмотря на его планы спрятать семью Поттеров, они были найдены. Их предал Сириус Блэк, не меньше. Сириус был пойман с поличным. Его нашли посреди улицы, кричащего и смеющегося, в окружении мертвых магглов и немногочисленных останков Питера Петтигрю. Альбус старался не думать об этом. Вместо этого он размышлял о тайне Гарри Поттера.

Он смотрел на диковинный прибор на своем столе. Оно напоминало центрифугу с четырьмя рычагами, поддерживающими серебристые шары, которые вращались вокруг центральной колонны. Однако они не вращались. В тоске он покрутил рычаги, пытаясь заставить их запуститься, и они свободно совершили несколько оборотов, после чего медленно остановились. При каждом повороте рычагов из центрального шпиля вырывался небольшой клубок дыма.

Рядом с ним стоял похожий прибор, и он нормально вращался, выдыхая дым, который проплывал в нескольких дюймах над вращающимися руками, а затем исчезал. Это было очень интересно и более чем тревожно. По мнению Дамблдора, это означало, что Гарри жив и здоров, но кровные чары, которые он наложил на дом тети и дяди, еще не активированы.

Это было опасно. Волдеморта больше нет, это правда, но многие его последователи остались. Многие из них были такими же злыми, как и он, и теперь у них была исключительно большая обида на маленького мальчика. Дамблдор подозревал, что Волдеморт ушел не навсегда.

Он раздраженно покрутил неработающий прибор, пытаясь заставить его работать. Он снова злоеще остановился. Альбус мог предположить только два варианта развития событий. Либо Дурсли еще не открыли свою входную дверь, чтобы найти маленького Гарри, либо Гарри Поттера на самом деле не было по адресу Прайвет-драйв, 4.

С трепетом он подумал о том, чтобы вызвать профессора МакГонагалл в свой кабинет. Вспомнив, как мало ей понравилась идея оставить Гарри там, он понял, что ей очень не понравится, что возвращаться придется так скоро. Поразмыслив, он понял, что на самом деле

она не хотела бы ничего лучшего, чем вернуться немедленно. Однако если она так поступит, Гарри не останется там ни на минуту.

Сегодня было воскресенье, понял Дамблдор. Как профессор, он работал каждый день, когда в школе шли занятия, так как должен был быть доступен для своих учеников. Ведь дети жили в школе десять месяцев в году. Иногда он не замечал, что некоторые люди любят поваляться в постели по воскресеньям. Решив, что они, должно быть, просто поздно встают, он решил дать им еще один день. Если к следующему утру приборы не покажут, что кровеносные палаты созданы, ему придется снова отправиться в Литтл-Уингинг.

<http://tl.rulate.ru/book/102802/3555911>